

ПО СЛЕДАМ ПРЖЕВАЛЬСКОГО

Пермский государственный университет, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, e-mail: korolev@psu.ru

Статья представляет собой описание пермской велосипедной экспедиции на Кунь-Лунь и Тибет в 2009 г., посвященной 170-летию со дня рождения Н.М. Пржевальского. Во время путешествия впервые были осуществлены восхождения на две вершины высотой 6200 м и 6100 м. Маршрут проходил через полюс недоступности Кунь-Луны и соединял два мощнейших узла оледенения Центрального Кунь-Луны: район г. Улуг-Музтаг и г. Шапка Мономаха.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Н.М. Пржевальский; Кунь-Лунь; Тибет; Улуг-Музтаг; Шапка Мономаха; полюс недоступности.

Небольшая предыстория

В августе – октябре 2009 г. спортивно-туристской группой Пермского государственного университета и Пермской краевой федерации спортивного туризма была осуществлена экспедиция на Кунь-Лунь и Тибет, посвященная 170-летию со дня рождения Н.М. Пржевальского.

Основными целями экспедиции были следующие:

1. Пересечение центральной части Кунь-Луны и Тибета с запада на восток – 1500 км, при средней высоте около 5000 м над уровнем моря.

2. Пройти по местам Кунь-Луны и Северного Тибета, служившим отдельными этапами всех четырех центрально-азиатских экспедиций Н.М. Пржевальского (1870-1885), и соединить их в одном линейном маршруте.

3. Исследовать из числа самых крупных два узла оледенения – на Кунь-Луне и Северном Тибете: район г. Улуг-Музтаг, 6973 м, и район г. Шапка Мономаха, 6825 м. Совершить там первопрохождения перевалов и, по возможности, совершить восхождения на эти вершины.

4. Впервые соединить в одном линейном маршруте эти два крупнейших узла оледенения.

5. Испытать горный велосипед как средство, позволяющее достичь полюсов недоступности нашей планеты, в том числе самый высокорасположенный полюс недоступности – Северный Тибет и Кунь-Лунь.

6. Пройти через полюс недоступности Кунь-Луны – наиболее удаленное место этой горной системы от постоянных населенных пунктов.

Начало экспедиции – г. Черчен (Чемо – так называют его китайцы и уйгуры) – древний оазис на юге пустыни Такла-Макан, расположен на одноименной реке, стекающей с Русского хребта (так его назвал Пржевальский во время своей четвертой центрально-азиатской экспедиции в апреле 1885 г.) Здесь Пржевальский провел больше недели, изучая окрестности и укрываясь от сильнейшей пыльной бури, которая продолжалась целую неделю. Черчен – это одна из самых западных точек всех экспедиций Пржевальского по Центральной Азии. В 1885 г. он продвинулся еще немного западнее, исследуя Русский хребет и пытаясь найти проход через хребты Кунь-Луны на плато Северного Тибета. Это ему не удалось из-за сложного рельефа местности. Там попросту нет простых перевалов и ущелий рек, где может пройти караван с верблюдами и лошадьми.

Большая часть нашего маршрута проходила вдоль хребта Пржевальского (местное название Аркатаг). Этот хребет впервые из европейцев увидел и описал Пржевальский также во время четвертой центрально-азиатской экспедиции в 1884 г. Он решил дать ему название Загадочный, но решением совета Русского географического общества он был назван хребтом Пржевальского. Высшей точкой хребта Пржевальского является вершина Улуг-Музтаг.

Красивейшее оз. Аччиккель со скалистыми островами – жемчужина нашего путешествия. Севернее его расположено еще более крупное оз. Аякумкель. Его посетил Пржевальский в декабре 1884 г., во время 850-километрового разведывательного выхода из урочища Гас, расположенного в северо-западном углу Цайдамской котловины. Здесь он открыл крупный хребет с местным названием Чиментаг и назвал его хр. Колумба. Название прижилось. Еще один снежный хребет он назвал Московским, а его высшую точку – г. Кремль.

Вершина Шапка Мономаха является высшей точкой огромного хребта, имеющего местное название Бокалыктаг. Во время своей первой и третьей экспедиций в Центральную Азию, в 1872 и 1879 гг., Пржевальский переваливал через этот хребет в его восточной части и дал ему свое название, которое теперь встречается на большинстве карт, – хр. Марко Поло.

Знаменитая Цайдамская впадина. Ее Н.М. Пржевальский посещал во всех своих четырех экспедициях в Центральную Азию. Наиболее значительное открытие было им сделано во время второй экспедиции, в 1876-1877 гг., когда он открыл огромный хр. Алтын-Таг, отделяющий Цайдамскую впадину от пустыни Такла-Макан. Алтын-Таг – это хр. Кунь-Луня, соответственно Пржевальский уточнил, что Тибетско-Кунь-Луньская горная система простирается на целых 3° севернее, чем считалось раньше. Здесь же ему удалось повстречать дикого верблюда, которого до него не видел ни один европеец.

Завершение активной части нашего маршрута было в г. Голмуд (Голмо). В этих местах Пржевальский бывал во время первой, третьей и четвертой экспедиций. Здесь проходили его маршруты от оз. Кукунор в Тибет и в обратном направлении.

Основная наша культурная программа была запланирована в г. Дунь-Хуан, недалеко от которого находятся известные «Пещеры 1000 будд». Их Пржевальский также посещал во время третьего путешествия в 1879 г. Это древний огромный пещерный монастырь, которому примерно уже 1700 лет. В нем в отдельных пещерах сохранились гигантские статуи Будды высотой более 30 м в сидячем или лежащем положении.

В этих пещерах мы сделали интересное историческое наблюдение: на некоторых фресках и на руке одной из статуй Будды написаны фамилии русскими буквами, на конце которых красуется буква «ять»: «Амзанов» и вроде бы «Иринчинов», но точно разобрать сложно. Это фамилии казаков, которые участвовали в экспедициях Пржевальского. Подняв исторические материалы, я выяснил, что во время одной из экспедиций (третьей) он посещали эти пещеры, которые в то время были дикими и пустынными. Китайские реставраторы почему-то эти надписи не удалили, возможно, приняли их за более древние. К сожалению, сейчас там фотографировать запрещено, и я не сумел это запечатлеть. В 1922 г. туда была организована русская экспедиция, но среди ее участников не было таких фамилий. По всей видимости, этот грубоватый след на века оставили именно казаки Пржевальского.

Наша экспедиция сразу началась с осложнений. Еще при посадке в автобус, который должен был перевезти нас через пустыню Такла-Макан до города-оазиса Черчена, на юге этой самой страшной пустыни в мире, выяснилось, что нет места для наших велосипедов в багажном отделении. Мы долго не могли решить этот вопрос, пока к нам не приехал китайский тур-гид Джанг-Хонг (русские называют его Саша). Он знает русский язык и должен был встретить нас на железнодорожном вокзале, но из-за того, что поезд опоздал на 2, 5 час., мы с ним разминулись. Поэтому он приехал искать нас уже на автовокзал, до которого мы сумели добраться самостоятельно.

Благодаря Саше мы сумели договориться о том, что наши велосипеды отправят этим же автобусом, но на следующий день, причем взяли с нас за эту услугу почти полную стоимость билета. По этой же причине начало маршрута нам пришлось отложить на целый день и ночевать в гостинице в Черчене.

Но все случается не случайно и что ни делается, все к лучшему. В гостинице мы встретили двух велопутешественников: один из Аргентины, а другой из Италии. Причем один сюда доехал своим ходом из Пакистана, а второй – из Испании. Ехали они, конечно, по дорогам, в основном асфальтовым и не были готовы к автономным путешествиям без дорог. Из Черчена они собирались ехать на юг через Кунь-Лунь и Тибет, примерно так же, как ехали мы в 2005 г. Но на всех картах там показана дорога, идущая через перевал Карамуран, 5527 м. Даже в Большой Советской энциклопедии этот перевал охарактеризован как стоящий на тракте, соединяющем Черченский оазис с внутренними районами Тибета. Причем она обозначена не только на китайских картах, но и на советских, и даже на древних английских картах. Это обстоятельство и подвигло наших новых коллег спланировать свой маршрут именно таким образом. Но мы-то точно знали, что там никаких дорог нет и условия путешествия для них совершенно неподходящие. У них даже велосипеды были с узкими колесами, на которых они не смогли бы ехать по запланированному маршруту. Я сумел их убедить в этом, подробно объяснил им ситуацию, и они решили отказаться от этого маршрута, а ехать дальше на восток по дорогам, идущим по югу пустыни Такла-Макан.

Вообще, г. Черчен – очень интересное место. Рядом с современным городом в песках пустыни затерялись еще два разрушенных древних города. Один был разрушен в VIII в., когда мусульмане силой насаждали свою религию в эти места, а второй разрушен в XIII в. полчищами Чингизхана. Пустыня хорошо прячет свои тайны, но местные жители для своих целей используют стекло, найденное по большей части в более древнем городе, и используют для своих нужд даже дерево гробов с кладбищ этих городов. Причем из-за предельной сухости окружающей среды тела умерших очень хорошо сохраняются даже без мумифицирования.

Маленький грузовичок, который мы наняли, чтобы проехать через барханы пустыни Такла-Макан, многократно застревал в песках, а мы подкладывали под колеса специально заготовленные бревна и вытаскивали его. Наконец пустыня закончилась, и мы въехали в Кунь-Луньские горы. Первый, самый северный хребет, называется Русский. Так его назвал Пржевальский.

Наш маленький грузовичок с трудом поднимается на перевал Токуз-Даван высотой 3000 м. Выгружаемся, собираем велосипеды, которые все-таки доставили нам на автобусе следующим рейсом, пытаемся поставить на багажники свои огромнейшие 60-килограммовые рюкзаки и с волнением ждем момента, чтобы понять – сможем или не сможем с ними ехать.

Да, первые шаги всегда нелегки. Хорошо еще, что нас завезли на перевал и экспедиция начнется со спуска. Пробуем ехать – с трудом, но получается. Главное – удержать равновесие с таким большим багажом. Экспедиция началась!

Готовясь к путешествию, мы сумели найти съемку из космоса территории по всему нашему маршруту. Нам предстояла одна очень сложная переправа через р. Улугхэ, самую крупную в этих местах и стекающую с ледников Улуг-Музтага. На этой космосъемке было видно, что Улугхэ вначале течет в очень узком ущелье, через которое переправиться на другой берег невозможно, а ниже уходит под землю (такое не редкость в Центральной Азии) и течет под землей на протяжении 10 км. Именно в этом месте мы и решили через нее переправляться.

С большим трудом, шатаясь от слабости, затаскиваем свои тяжеленные 70-килограммовые (вместе с багажом) велосипеды на перевал высотой 4800 м. Спускаемся с него в долину Улугхэ. Ехать в направлении к тому месту, где она уходит под землю, очень неудобно. Там большие пространства глубокого лёсса (смесь глины и песка), в который велосипед проваливается почти на 10 см. Поэтому мы едем на юго-восток, куда ведет забытая вездеходная колея. Надеемся, что пока стоит довольно сухая погода, воды в реке мало, и мы сумеем через нее переправиться.

Подъехав к реке, с удивлением обнаруживаем настоящее чудо природы. Река по всей своей ширине совершенно неожиданно уходит под землю мощными водопадами и дальше несется по узкому каньону в виде огромных пенных валов. Про это чудо раньше никто не знал, да и неудивительно – ведь были ли до нас тут европейцы, еще неизвестно.

С трудом находим место, где можно перейти реку вброд. Первые три рукава особой сложности не представляют, зато четвертый, самый широкий и бурный, вначале кажется непреодолимым. Первым рискует перейти Игорь Пономарев. Вначале все идет хорошо – велосипед скрывает водой выше осей колес, и еще можно удержать всю эту громоздкую конструкцию, чтобы не смыло течением. Последние 5 м оказываются самыми трудными. Здесь течение вымыло глубокую яму, куда велосипед уходит почти вместе с рюкзаком. Игорь с трудом перебарывает течение и буквально падает на другой берег полностью истощенный борьбой с течением.

Остальным переправляться уже легче. Перед этой ямой Игорь подхватывает велосипед, и вдвоем уже гораздо проще вытащить его на берег.

На следующий день нам предстоит решить одну из самых важных стратегических задач экспедиции – осуществить несложный переход через хребет Аччикьюнынбююктаг. Иначе в велосипедной экспедиции невозможно будет пробраться к г. Улуг-Музтаг, потому что пути вверх по Улугхэ нет – там непроходимый каньон, это видно на нашей космосъемке. А сложные перевалы нам с велосипедами не под силу.

Ранним утром начинаем подъем вверх по долине небольшого притока Улугхэ. Здесь встречаются следы кочевников – остатки их стойбища. Постепенно долина сужается, а крутизна подъема увеличивается. Дает о себе знать и все возрастающая высота, которая приближается уже к 5000 м. Так высоко в этом путешествии мы еще не забирались.

Велосипед затаскиваем, держа его одной рукой за руль так, чтобы можно было сразу нажать на тормоз, когда он начнет скатываться вниз, а другой – за седло. Пульс 180, главное – не допускать, чтобы он становился еще чаще, – это очень опасно для сердца. Идем небольшими

рывками по 20 маленьких шагов. Дольше идти невозможно – темнеет в глазах и можно потерять сознание. Поэтому останавливаемся, буквально падаем грудью на руль, так висим несколько минут, пока немного не успокоится пульс и дыхание. Дышишь так интенсивно, что кажется, что можно ненароком выплюнуть легкие. Сознанием пытаемся контролировать только одно действие – сжатие рукой тормоза, чтобы велосипед не скатился вниз по склону. Таким образом двигаемся до последнего, самого верхнего и крутого, перевального взлета. Впереди идет Игорь Мохов. Непонятно, как он умудряется идти по такому крутяку и в одиночку поднимать велосипед с грузом. Я иду вторым и перед этим взлетом решаю дальше затаскивать велосипед вдвоем, иначе это просто невозможно. Дожидаюсь Игоря Пономарева, и вдвоем, с запредельными усилиями, поднимаем велосипед на перевал. Тащим его вверх по камням такими же короткими рывками по 20 шагов. Сердце бьется так сильно, что кажется случайно может выпрыгнуть из груди через рот.

Перевал оказывается высотой 5000 м. По технической сложности он довольно простой – 1Б категории трудности, но в велосипедном путешествии это максимально сложный, какие бывают, иначе с велосипедом его невозможно будет пройти – это будет уже не прохождение перевала, а перетаскивание велосипеда через горный хребет на себе или на веревках.

На седловине перевала падаем и лежим без движения до тех пор, пока не прояснится сознание. После этого спускаемся вниз за велосипедом Игоря. Так мы поднимаем все остальные велосипеды, кроме Костиного. Поднимать его вдвоем уже не хватает сил, поэтому работаем вчетвером.

Это оказался самый сложный перевал за всю экспедицию, что можно объяснить большой высотой, еще недостаточной акклиматизацией и максимальным весом рюкзака, который почти не уменьшился с начала путешествия.

Резко из долины Улугхэ налетает непогода. Метет снег, дует шквальный ветер. На седловине складываем тур из камней, куда прячем записку с информацией о первопрохождении перевала, снимаемся на фото и видео и начинаем спуск с перевала. Несмотря на достаточную крутизну, нам удается съехать на велосипеде. Спускаемся в долину крупного притока р. Музлук. Поднимаясь вверх по этой большой реке, уже можем без особых проблем добраться до ледников Улуг-Музтага. Одна из главных стратегических задач экспедиции решена. Нами найден пешеходный проход из долины Улугхэ в долину Музлука. Это единственно возможный маршрут, которым в дальнейшем будут пользоваться другие группы туристов, для того чтобы попасть к г. Улуг-Музтаг.

В этом году неожиданностью для нас оказалась очень плохая погода. Она не только сильно замедляла передвижение, но и делала опасным прохождение через многочисленные реки, стекающие с ледников Кунь-Луны и Тибета, делая их намного полноводнее и стремительнее, а также сильно увеличивала лавинную опасность на склонах гор высотой более 6000 м.

На велосипедах добираемся до того места, где в Улугхэ впадает слева довольно крупный приток. Отсюда, если подниматься вверх по этому притоку, можно попасть на загадочный перевал Карамуран.

Здесь мы оставляем велосипеды на вершине большого скального выхода и дальше идем пешком. Их приходится оставить, потому что рельеф в этих горах совсем не велосипедный. Ехать все равно невозможно, а тащить лишние 15 кг смысла не имеет.

После обеда на берегу р. Улугхэ сворачиваем в сторону огромных коричневых моренных валов, на которых заканчивается самый крупный ледник в этих горах, стекающий с самого Улуг-Музтага.

С самого утра понемногу набираем высоту, которая уже более 5000. Сегодня первый день, как мы идем пешком, без велосипедов.

Пересекаем широкую долину Улугхэ. Погода портится. Налетают низкие облака, идет снег. Видимость ухудшается. Идем как в молоке. Видимость не более чем на 30 м. Ветер усиливается и дует вбок, заметая под капюшон снег. Начинаем кувыркаться в этих грязных моренных валах. Иногда встречаются заболоченные участки, очень напоминающие зыбучие пески. Идем рядом друг с другом, чтобы не потеряться. Ориентируемся только по компасу и навигатору, потому что ничего не видно. Пробравшись через эти морены, спускаемся по крутому склону в небольшую и узкую долину речки, ниже по течению впадающей в Улугхэ. Идем вверх по течению. С крутых склонов ущелья иногда падают камни, но мы начеку и проблем с этим не возникает.

Высота все увеличивается, и соответственно сильнее становится слабость. Опять приходится идти по 30-40 шагов и потом отдыхать несколько минут. Как и раньше, при резком

наборе высоты с грузом, если вовремя не остановиться для отдыха – можно потерять сознание. Пульс больше 150. Опять запредельные перегрузки.

Темнеет. Впереди показался безымянный, явно еще никем не пройденный перевал, который должен нас вывести на самый крупный ледник в этих краях, куда нам и нужно. Крутизна увеличивается, но веревок для страховки не требуется. Идем упираясь в склон ледорубами. Первым поднимаюсь на седловину, с двух сторон которой громоздятся полуразрушенные скалы-останцы. Сразу перебегаю на другую сторону – проверить, куда именно этот перевал нас выведет. К радости, вижу внизу, прямо под собой, огромное ледяное месиво. Это и есть нижняя часть крупнейшего ледника в этих горах. Значит, мы все-таки вышли правильно. Огорчает другое – идти по такому разорванному леднику будет крайне сложно.

По навигатору измеряю высоту – она оказывается 5300 м. Следов пребывания человека на перевале, естественно, нет. Так мы и ожидали. Воды на перевале тоже нет. Достая пустые бутылки и, не дожидаясь, пока поднимутся остальные, – спускаюсь вниз за водой, примерно на 500 м, где я видел небольшой ручеек.

Уже совсем стемнело. По пути у ребят тоже забираю пустую тару. С помощью фонаря отыскиваю этот ручеек. Набрал воды, понимаю, что второй раз подняться на перевал будет еще труднее, хотя груз и намного легче. Иду отдыхая уже каждые 20 шагов. Сердце выпрыгивает из груди. Все вместе наконец-то собираемся на перевале. От слабости и перегрузок нас шатает из стороны в сторону. В таком полубморочном состоянии ставим палатку и разводим примусы для приготовления ужина. Это самый приятный момент – после сложного дня спокойно посидеть в палатке, ожидая ужина. Наконец-то, дом готов, укреплен, ветром его не сдует, и можно расслабиться.

Опять тренировка духа! При этих мыслях сразу вспоминается наш красный флаг журнала «Mens Health». Немного пообсуждав, этот перевал решаем назвать «Mens Health» – именно во славу силы духа.

Уже перед тем как лечь спать, чувствуем, что ночь будет не простая. Все небо в огромных звездах. Млечный путь яркой широкой полосой пересекает все небо. Луны нет, но кажется, что от звезд довольно светло. Можно часами смотреть в космос и не надоест. Там постоянно происходит какое-то движение, ведь сейчас начало осени и самые звездопады.

Очень холодно, наверное, это будет самая холодная ночь с начала путешествия. Перед тем как выйти из палатки перед сном, приходится надевать всю теплую одежду и даже пуховки.

Ночью, чтобы согреться, с головой забираемся в спальные мешки и прижимаемся друг к другу. Тем, кто спит с краю, труднее всего.

Подъем, как обычно, в 6-00. Но сегодня из-за холода встаем раньше и сразу начинаем зажигать примусы. Готовим еду. Палатка быстро нагревается, и можно немного поблаженствовать в тепле. Готовим, как и в зимних лыжных походах, прямо внутри палатки, поставив примусы на металлическую крышку от котла, – чтобы не расплавилось дно. Готовить на улице невозможно из-за ветра и холода. Пока еще утренние сумерки, смотрим на термометр. Да, как мы и предполагали, сегодня рекорд холода – минус 20 градусов.

Днем на солнышке и без ветра, без сомнения, будет +20 градусов, а может, и больше. Такие колебания температуры характерны для высокогорий. Днем при хорошей погоде тепло и комфортно – прямо рай, лежи себе и грейся на солнышке, а как только заходит солнце – как в страшных сказках, всякая жизнь прекращается и начинается время холода и страха.

В высокогорье это происходит по причине крайней сухости атмосферы. Водяной пар – хороший конденсатор тепла, и он не позволяет быть резким колебаниям температуры воздуха: днем, когда тепло, отдает холод, накопленный ночью, а ночью, когда холодно, отдает тепло, накопленное за день.

В горах воздух очень сухой, и ночью там ничего не препятствует холодному дыханию космоса, а днем – быстрому нагреванию атмосферы солнечным теплом.

Наконец-то, на 12-й день от начала экспедиции мы сумели, несмотря на все препятствия, пробраться к заветной цели – к огромному леднику, стекающему с вершины Улуг-Музтаг (в переводе с тюркского – белая или ледяная гора). Этот ледник оказался очень похожим на памирские ледники – весь изломан, пересечен вдоль и поперек трещинами и огромными сераками. Почти с самого низа, на высоте 5300 м, ледник покрыт еще и слоем предательского снега, скрывающего трещины глубиной до 300 м, в которые можно провалиться. С самого начала стало понятно, что альпинистская часть маршрута будет непростой. Пришлось использовать весь комплект альпинистского снаряжения. Хорошо, что все нужное для хождения по горам мы взяли с

собой. Идем вверх по правому ранткюфту ледника. Эта щель между боковой скалой и самим ледником постепенно становится все уже, а сверху все чаще случаются камнепады. Приходится постоянно искать более безопасные проходы. Даже небольшие участки отвесов высотой до 3 м приходится пролазить, используя страховку веревкой, потому что можно улететь намного ниже – в ледниковую трещину глубиной более 100 м. Постоянно набираем высоту – мучает горная болезнь: болит в голове, слабость, одышка, головокружение. Несмотря на это, за первый день нам удалось подняться вверх по леднику на 5 км. При движении все время ходим на разведку, чтобы не тащить весь груз в непроверенном направлении, поскольку очень часто многие кажущиеся возможными проходы между скалами и трещинами оказываются тупиковыми. Наконец достигаем места, где невозможно и опасно пытаться пройти по краю ледника. Идем на разведку и находим сложный проход по правому склону гор, через скалы. Идем траверсом над огромными ледниковыми трещинами. Налетает гроза. Находимся прямо в грозовом облаке. Молнии бьют от нас в нескольких метрах. Дует ураган со снегом, совершенно ничего не видно. Чудом в этой белой мгле находим небольшую скалу. Все впятером залезаем под нее и укрываемся тентом, чтобы переждать непогоду и при этом не замерзнуть. Тент позволяет греться от собственного дыхания. Через некоторое время ветер немного слабеет и гроза уходит дальше на восток. Иду на разведку. Пробравшись через два ущелья, нахожу довольно сложный, но возможный спуск к леднику. Здесь в него впадает довольно широкое ущелье, почти сразу перед ледником раздваивающееся. Вверху эти ущелья разделяют две вершины высотой явно более 6000 м. В месте, где они сходятся, образовалась небольшая ровная терраса – место безопасное в отношении камнепадов и лавин. Здесь нам можно устроить штурмовой лагерь для восхождения на эти две вершины. До нас здесь никогда не ступала нога человека. Приятно было осознавать это. На этих двух вершинах, совершенно точно, никогда не могло быть людей. Возвращаюсь к своим, и мы переносим рюкзаки к этому безопасному и уютному ущелью, где и устанавливаем штурмовой лагерь.

Напротив нас, на другой стороне ледника, возвышается ледяной красавец Улуг-Музтаг. В этот момент с него сходит очередная лавина, уже третья за сегодняшний день. Из-за такой плохой погоды, когда постоянно валит снег и не успевает испаряться и стаивать, не может быть и речи о попытке восхождения на него из-за огромной лавиноопасности. Сегодня решаю окончательно, что будем совершать восхождения на эти вершины, между гребнями которых и расположились. Может быть, это и к лучшему – ведь на них точно еще никто не поднимался, а на Улуг-Музтаге уже раньше были люди на обоих его вершинах. Места здесь настолько фантастические, и просто невероятно, что все-таки, несмотря ни на что, мы сумели сюда добраться, что одно пребывание здесь компенсирует невозможность совершения восхождения на Улуг-Музтаг, поэтому даже несколько не обидно.

Рано утром на следующий день выходим на восхождение. С утра погода, как обычно, хорошая. Светит солнце, ветра почти нет. Маршрут восхождения выбираем самый безопасный в отношении лавин и камнепадов. По крутой осыпи прямо от палатки поднимаемся на гребень вершины и дальше двигаемся по нему. Все засыпано снегом. Приходится идти в связках и в кошках. Выше с гребня нависают карнизы, надо идти очень осторожно, чтобы их не обрушить, а с другой стороны гребня начинается лавиноопасный склон – в ту сторону тоже нельзя сильно «забирать», потому что можно спустить лавину. Так лавируя по этому гребню, и добираемся до вершины. На ней выкладываем тур из камней, в который прячем непромокаемую капсулу с запиской, где указываем информацию о себе и о том, что данную вершину, высотой 6200 м, называем пиком Пржевальского. Фотографируемся на вершине с флагами «Форварда», «Mens Health» и нашим командным «Полюса Недоступности» и спускаемся по пути подъема. Только мы успели сфотографироваться, как опять с запада налетает ураган, со снегом и облаками. На ощупь, с помощью спутникового навигатора благополучно спускаемся вниз в штурмовой лагерь.

Аналогичным образом совершаем восхождение на вторую вершину, возвышающуюся над нашим лагерем. Ее высота оказывается 6100 м. Решаем назвать ее пиком Роборовского – ближайшего соратника Пржевальского, вместе с ним путешествовавшего по Кунь-Луню и Тибету и после его смерти организовавшего экспедиции в эти самые глухие места Центральной Азии.

Сегодня очень беспокойная ночь. Дует сильный ветер, метет снег. Приходится несколько раз за ночь вылезать из палатки и отгребать навалившийся на нее снег. Хорошо, что оттяжки палатки мы сделали очень крепкие и они выдерживают натиск непогоды. В такую погоду атмосферное давление еще больше понижается и так недостающего кислорода становится еще меньше. Голова болит сильнее, и усталость накапливается. Отдохнуть, даже лежа, невозможно, потому что в покое пульс больше 100 ударов в минуту и дыхание намного чаще, чем обычно. В

таком состоянии вроде бы отдыхаешь, а на самом деле сердце и легкие непрерывно интенсивно работают и может наступить истощение. Как можно быстрее надо сбрасывать высоту для отдыха. Ведь за все время экспедиции мы медленно, но верно только набирали высоту. По правилам акклиматизации надо регулярно спускаться вниз для отдыха. Но как тут спуститься, если вокруг высокогорное плато, а мы и так находимся в самом низу. Самое главное, чтобы никто не разболелся. Ведь спустить человека отсюда своими силами практически невозможно, а помощи ждать неоткуда.

Как только рассветает, выбираемся из палатки и начинаем сворачивать лагерь. Сил совсем нет. А ведь нам, чтобы начать спуск вниз, надо вначале снова подняться на перевал, чтобы обойти огромные разломы на леднике.

Вокруг палатки разгребаем огромные снежные кучи, принесенные ветром. С трудом под снегом отыскиваем рюкзаки. Сегодня за ночь выпало рекордное количество снега за всю экспедицию – 30 см. Об этом свидетельствуют небольшие лавинки, начавшие движение с самого утра, как только солнце осветило снежные склоны.

Возвращаемся к велосипедам, которые мы оставили в 10 км от конца ледника на небольшой возвышенности. Для того чтобы сократить путь и разнообразить маршрут, идем по ущелью другой реки – притоку Улугхэ. Она меньше, чем Улугхэ, но живописнее.

Закончился второй этап нашей экспедиции. Сейчас нам предстоит 500-километровый переход к г. Шапка Мономаха. Главные препятствия на нашем пути – переправы через реки и еще никем не пройденные перевалы через горные хребты.

Проезжаем мимо огромного красивейшего озера Аччиккель. Это, можно сказать, изюминка нашего маршрута. Оно поражает своими масштабами и крутыми скалистыми островами. Со всех сторон окаймлено горами самых разнообразных очертаний и цветов. Вода бирюзово-голубая. Прибой, как на море, и вода такая же соленая.

После озера едем строго на восток по огромной, высокой, затерявшейся в горах долине р. Сасыкъяр. Она отличается от других долин, которые мы уже проехали. Здесь гораздо уютнее, солнце ярче, трава зеленее. Диких животных еще больше, чем обычно, и подпускают они к себе совсем близко. Один раз случилось так, что стадо куланов примерно из 20 голов пересекало передо мной колею, а я сумел разогнаться до скорости более 40 км в час, так что последний кулан оказался передо мной всего в 3 м. Я даже почувствовал его запах и услышал напряженное дыхание.

Редко где на Земле можно увидеть крупных диких животных так близко. Разве что в африканских национальных парках. А здесь никаких парков нет. Вся местность вокруг – огромный заповедник. Так распорядилась природа. До ближайшего города отсюда более 500 км. Людей здесь нет. Это все из-за своеобразного рельефа местности. Большая высота огромных окружающих территорий – более 4500 м над уровнем моря, множество высоченных горных хребтов, безжизненные пространства со скудной пустынной растительностью, плюс чрезвычайно суровые климатические условия – все это естественным образом создает препятствия для проникновения сюда людей.

Геологи иногда сюда добираются, и, видимо, по их старой колее мы и едем сегодня. Но завтра эта колея исчезнет, и там будут места, где, возможно, людей не было никогда и, может быть, не будет еще долго после нашего случайного посещения. Это полюс недоступности Кунь-Луны. Он не является конкретной географической точкой, а растянут более чем на 100 км во все стороны. Это зона, максимально удаленная от населенных пунктов. Если отсюда двигаться дальше на юг, то там места будут еще более глухие. Но это будет уже не Кунь-Луны, а северный Тибет. Поэтому именно на самых южных территориях Кунь-Луны как раз и находится его полюс недоступности, ведь все человеческие поселения расположены к северу от его хребтов.

Пересечение полюса недоступности заняло у нас несколько дней. Когда находишься в подобных местах, это всегда немного напрягает. Поэтому я стараюсь проехать их побыстрее. Ведь случись что, нам никто не сможет помочь. Автотранспортом сюда не доехать, а вертолетом не долететь. Вернее, долететь-то он сможет, но вернуться обратно ему уже не хватит топлива, да и взлететь отсюда он тоже не сможет из-за разреженной атмосферы на столь большой высоте.

Третий участок маршрута был особенно интересным и насыщенным. К моему удивлению, у нас случались неоднократно стычки с дикими яками. Обычно они никогда не нападают на человека, а трусливо убегают, причем даже крупные самцы. Раньше я их встречал не раз, и они всегда разбегались, поэтому у нас и в мыслях не было, что они могут представлять какую-то опасность.

Впервые их описывал еще Пржевальский во время своей первой центрально-азиатской экспедиции, когда он вышел на просторы Тибета и был изумлен огромным количеством непуганых животных: «Это великолепное животное поражает своей громадностью и высотой. Старый самец достигает более 3 метров длины без хвоста. Вес яка приблизительно от 500-600 кг. Голова яка украшена огромными рогами, длиной до 80 см... Охота на яка насколько заманчива, настолько и опасна. Раненый зверь, особенно старый самец, часто бросается на охотника. И тем страшнее становится это животное, что нельзя рассчитывать убить его наверное даже при самом полном искусстве и хладнокровии стрелка. Пуля из превосходного штуцера не пробивает кости черепа, если только не попадет прямо в мозг, количество которого ничтожно по сравнению с громадной головой. Выстрел, направленный в туловище зверя, только в самом редком случае может убить его наповал. Понятно, что при таких условиях невозможно рассчитывать на верный выстрел, хотя бы даже в упор, и поэтому нельзя ручаться за благоприятный исход борьбы с гигантом тибетских пустынь. Стрелка выручают только глупость и нерешительность зверя, который чувствует, несмотря на свою свирепость, непреодолимый страх перед смелым человеком. Но будь як немного поумнее, он был бы для охотника страшнее тигра...» [1, с. 173].

А со мной случилось вот что: однажды утром я ехал на велосипеде впереди остальной группы метров на 300, ехал медленно из-за сложной дороги. Слева от меня примерно в 100 м стоял огромный черный дикий як и явно наблюдал за моим передвижением. Я повернул немного влево, а як продолжал за мной наблюдать. Потом он пошел в мою сторону, а затем побежал с огромной скоростью, прыжками по 4 м (позднее я измерил расстояния между его копытами). Вначале я подумал, что он проскочит мимо меня сзади или спереди на расстоянии метров 30. Так раньше случалось неоднократно. Через несколько секунд я понял, что як несется точно на меня, он уже нагнул голову, выставил вперед рога и приготовился атаковать. Я сразу представил, что может случиться, если в меня врежется рогами эта огромная туша весом в 500 кг, несущаяся с гигантской скоростью. Дальше все произошло за 1 сек, но, как это было, я опишу подробно. Я сразу вспомнил, что я ветеринар по своей первой специальности и умею обращаться с крупным рогатым скотом, которого никогда не боялся. Дальше я подумал, что бояться нельзя, потому что при страхе выделяется адреналин – гормон страха с очень едким запахом, который люди не ощущают, а все животные чувствуют отлично. Адреналин выделяют все жертвы, когда на них нападают хищники, и этим запахом их еще только больше раззадоривают. При этом все нападающие сами выделяют другой гормон – норадреналин, который также чувствуют жертвы, и он их еще больше пугает, они впадают в панику, что в какой-то степени сковывает их самооборону. Поэтому в самый последний момент, когда зверь был уже буквально в нескольких метрах от меня, я представил себя львом, нападающим на зебру в саванне, резко выделил норадреналин и сам первым набросился на яка, громко рыча. Буквально уже в 3 м от меня як, который несся на огромной скорости, в последний момент вдруг резко сделал прыжок вбок, поджал хвост и пулей пронесся мимо. Таким образом, я как бы нанес ему энергетический удар – это был мой единственный шанс, и я им воспользовался.

После этого случая мы стали опасаться яков и вести себя осторожнее. Старались сильно не растягиваться во время движения. Еще не раз случались конфликты с этими гигантами, иногда они не давали нам пройти над каньоном реки, но таких открытых нападений больше не было.

Основным препятствием на третьем участке нашего маршрута оказались не перевалы, как мы предполагали ранее, а переправы. Особенно сложными были реки Аччиккельнингол – переправлялись через множество протоков целых полтора часа, Айгынтагынсу и Петеликдарья, очень удивившая нас своей полноводностью.

Река Петеликдарья стекает прямо с ледников Шапки Мономаха и поэтому наиболее бурная и полноводная в районе этой вершины.

Пробираясь вдоль очередного безымянного горного хребта, мы уперлись в огромный каньон Петеликдарьи с отвесными осыпными стенами высотой более 100 м. Прямо под нами бесновалась огромными трехметровыми волнами цементного цвета бешеная река. На другом берегу паслось стадо диких яков, которое, как только мы вышли на края обрыва, быстро ретировалось за перегиб склона. В этот день я уже испытал на себе нападение дикого яка, поэтому с удовольствием отметил, что не все яки здесь такие дикие, как мой утренний обидчик.

Мы решили идти вдоль каньона в сторону от хребта до тех пор, пока долина реки не расширится и она не выйдет из каньона и неразольется на многочисленные рукава по широкой 15-километровой долине между хребтами.

Через 1 км, прямо на нашем пути, над обрывом показался еще один огромный черный як. Он явно не хотел уходить со своего места. Мы, зная уже, что он может быть опасен, не стали идти напролом, а собрались кучей и медленно стали двигаться в его сторону. В ответ як резво замотал огромным хвостом, нагнул голову, поддел здоровенными рогами большой кусок земли и метнул его в нашу сторону. Мы поняли, что шутить он не намерен, и остановились. Подошли к обрыву и убедились, что в этой стороне в случае нападения яка пути к отступлению нет – там сразу начинался огромный обрыв, уходящий прямо в беснующуюся реку. Нам оставалось только в случае атаки яка стоять на самом краю обрыва и в последний момент резко отпрыгнуть в сторону в надежде, что як по инерции не сможет остановиться и сорвется в реку. Так мы и стояли напротив яка, пытаясь его фотографировать и издавать угрожающие звуки. Через некоторое время як встал и пошел в сторону от нас, иногда оглядываясь, чтобы убедиться, не начинаем ли мы двигаться. Так он не давал нам идти вперед, пока сам не скрылся за перегибом. После этого мы благополучно прошли над каньоном и дошли до места возможной переправы через реку.

Уже в сумерках, пока ребята ставили палатку, я ходил на разведку, а чтобы моим спутникам ночью лучше спалось, сказал, что река стала совсем не сложная и ее можно переехать на велосипеде.

С самого утра началось кувырkanie. Проток оказался очень много. Многие из них были такие бурные, что переход через них был на грани возможного, и то в местах удаленных друг от друга. На переправу у нас ушло полтора часа. Вода ледяная, скрывала нас своими волнами иногда почти до пояса. Проходим через одну протоку, начинаем растирать ноги, чтобы в них восстановилось кровообращение. Дальше опять разведка в ледяной воде, пробуем перейти то в одном месте, то в другом, пока не отыщется место возможной переправы. Самой сложной оказалась последняя протока. Понимаем, что если через нее перебраться не удастся, то придется возвращаться снова через все протоки на другой берег – такой здесь оказался рельеф местности и направление течения реки. Наконец, кажется, нашли место, где можно попытаться перейти через последнюю протоку. Первым идти вызвался Игорь Мохов – самый высокий из нашей команды. Он благополучно добрался почти до другого берега, причем пришлось идти по середине протоки вниз по течению более 100 м – такие здесь особенности, и только в том месте казалось, что есть возможный выход на другой берег. Игорь пошел туда и очутился в глубокой яме – велосипед скрыло, и мы подумали, что сейчас его смоем течением. Но ничего – Игорь справился и сумел выбраться на противоположный берег. Теперь он сможет помогать остальным вытаскивать велосипед из этой ямы. Другого пути на противоположный берег не было. Так общими усилиями перебрались почти все участники похода, только я немного спутал направление и в самом конце прошел чуть ниже по течению, миновав то единственное место, где можно выбраться на другой берег. Я стоял, изо всех сил вцепившись в велосипед, на котором в рюкзаке лежали карты, космосъемка, спутниковый навигатор и другие ценные вещи и продукты. Идущий рядом со мной Игорь Пономарев ничем не мог мне помочь – он и сам с трудом боролся с течением. Тут ко мне на помощь бросился Игорь Мохов. Вдвоем мы сумели развернуть велосипед против течения и протащить его до той ямы под самым берегом, где его подхватил еще и Слава Баженов. С большим трудом эта водная преграда была пройдена.

Были у нас еще и незабываемые встречи с тибетскими медведями. Этот вид животных очень редкий, его трудно увидеть, и любая встреча с ним считается большой удачей для исследователей. Естественно, он, как и дикие яки, куланы и антилопы, занесен в Красную книгу.

Тибетских медведей удалось повстречать Пржевальскому только один раз. Вот как Николай Михайлович описывает этот случай: «Вскоре караульный разбудил меня и указал на двух медведей, спокойно прогуливавшихся в расстоянии от нас немного более километра. Сон мой как рукой сняло. Живо забросил я на плечи свой штуцер и вместе с казаком Телешовым отправился к заманчивым зверям.

Придя на место, где они были, мы встретили вместо двух четырех медведей и, постреляв довольно по ним, убили самца и самку; другой самец, набежавший с испугу на наш бивуак, был убит оставшимся там казаком. Таким образом, мы добыли в коллекцию сразу трех редкостных тибетских медведей» [1, с.299].

Сейчас тибетский медведь занесен в Красную книгу, и, конечно, в наше время Пржевальский не стал бы поступать с ними подобным образом.

Тибетские медведи ростом меньше нашего бурого и имеют более серый окрас. В экспедиции 2009 г. нам посчастливилось встретить их целых три раза. Вторая встреча была анекдотически смешная: у меня случился приступ медвежьей болезни в двадцати шагах от

медведя, после чего такой же приступ «прихватил» и медведя. Так мы посидели друг против друга несколько секунд, после чего резво разбежались в противоположные стороны.

По долинам рек Курукпетеликтагнынсу и Халсай мы подобрались к самой г. Шапка Мономаха. Погода становилась все хуже и не давала даже нам посмотреть на эту недоступную вершину. Ждать погоды и ждать, пока сойдут лавины, у нас не было времени. Впереди нас ожидал совершенно непредсказуемый выход из гор, где нам, судя по карте и космосъемке, предстояло пройти два каньона рек: один – на р. Чулак-Аккан, другой – на р. Тулагт-Ар-Гол. Из-за обильного количества осадков вода в реках должна была очень сильно подняться и эти каньоны могли стать непроходимыми для нас. В этом случае нам пришлось бы вместе с велосипедами перелезть через довольно сложные перевалы или даже, в крайнем случае, бросать их в горах. Поэтому я решил начать выход к людям. У нас был последний шанс хотя бы посмотреть и сфотографировать эту вершину – мы должны были подняться на перевал высотой 5000 м, над которым возвышалась вершина, расположенная прямо напротив Шапки Мономаха. И с нее мы могли бы сделать прекрасные фотографии. Когда реально мы все-таки забрались на этот перевал, то, как всегда с запада, налетел шквал со снегом и грозой, видимость сразу исчезла. Горы как бы выгоняли нас. Сильнейший ветер дул в спины, заставляя спускаться с перевала. Было трудно дышать, потому что воздух, которого здесь и так очень мало, – выдувало ветром прямо из ноздрей.

Не могло быть и речи о подъеме на эту вершину, к тому же все равно с нее ничего нельзя было бы увидеть, и мы начали спуск вниз. Нам предстоял 3-километровый по высоте спуск с Тибета в сторону Цайдамской котловины.

Три дня, с большим трудом борясь с ветром, снегом, болотами, грязевыми потоками и зыбучими песками, пробирались мы вниз в сторону широкой долины р. Тулагт-Ар-Гол. В этой долине ветер нанес локальные небольшие пустыни с огромнейшими барханами высотой до 200 м с пустыни Такла-Макан, хотя отсюда через горы до нее более 400 км.

Спускаясь с очередного перевала, мы неожиданно выехали на новую подсыпанную дорогу с мостами, которая вела на горные разработки. Эта дорога, видимо, совсем новая, потому что на нашей довольно свежей космосъемке она не видна. Благодаря этой дороге все проблемы, связанные с каньонами на реках, были решены сами собой – мы их проехали по мостам.

На этом наши приключения не кончились, но характер их изменился. Сложилось так, что мы три раза видели неопознанные летающие объекты. Недаром Тибет славится всякими странными вещами подобного рода. НЛО я видел и раньше на Северном Урале – серебряный светящийся, но не освещающий шар, летящий над лесом.

В этом путешествии особо запомнилась вторая встреча, когда возникло подобие контакта с этим непонятным объектом. Дело было так: уже в конце маршрута вечером мы ехали по дороге в поисках воды. Все речки, которые мы встречали, оказались пересохшими. Но я точно знал, что справа от нас в нескольких километрах течет большая река с чистой пресной водой. Вместе с Игорем Пономаревым мы ехали впереди всех. Остановившись для ночлега, я решил в одиночку идти с пустыми бутылками за водой, а Игорь должен был встречать остальных и устанавливать лагерь. Я занес координаты будущего лагеря в спутниковый навигатор, взял налобный фонарик и рацию и пошел за водой. Уже совсем стемнело, и на небе проявилось множество звезд. Я прошел около 1 км, вдруг что-то заставило меня оглянуться назад. Там из-за гребня горы в этот момент вылетела огромная звезда и плавно полетела по небу в мою сторону. Она иногда останавливалась, потом снова продолжала двигаться с разной скоростью. В какой-то момент она снова зависла, а потом без остановки полетела прямо на меня. Я стоял и смотрел на нее как замороженный, не видя вокруг ничего другого. Я перестал видеть ночной Тибет, с огромными горами на заднем плане, с широкой долиной реки Тулагт-Ар-Гол, где множество троп диких животных и везде разбросаны их кости. Я видел только серебряную сверкающую плазму в этой огромной звезде, которая переливалась иногда разными оттенками. Вскоре я почувствовал, что от меня в сторону звезды начинает устремляться какой-то поток, который постоянно усиливается, а звезда как бы втягивает меня в себя; при этом я точно знал, что физически остаюсь на своем месте. Этот поток усилился, и я понял, что еще немного и может произойти что-нибудь необратимое. Я решил: это для меня еще рановато, и мысленно скомандовал: «Нет, не надо, не сейчас». В следующее мгновение я как бы услышал у себя в голове чужую мысль: «Ну, не хочешь, как хочешь». После этого я внезапно увидел все окружающее пространство – ночной Тибет и прямо перед собой уже просто огромную звезду. Она повисела еще немного, а потом полетела дальше. Я снова продолжил движение в сторону реки со своим мешком из-под сахара с пустыми пластиковыми бутылками. Идти было как-то беспокойно – везде разбросаны кости диких животных, натоптаны их тропы и постоянно то

слева, то справа раздаются какие-то странные звуки. Я знал, что темнота может скрывать и волков, и диких яков, и других животных, которые представляют опасность. Я снова посмотрел вверх и опять увидел ту же самую звезду, которая летела почти прямо надо мной, немного левее, и как бы сопровождала меня. Увидев ее, я как-то успокоился: я здесь не один, меня сопровождают какие-то непонятные существа, но, по всей видимости, доброжелатели. Так мы двигались вместе в течение 15 мин., после чего она полетела дальше и в один миг исчезла.

Когда я вернулся в лагерь, ребята первым делом меня спросили, видел ли я НЛЮ, в ответ я сам их спросил: «Вы тоже с ними общались?». При этом они страшно заинтересовались и попросили рассказать с этого момента поподробнее. Они тоже видели эту огромную звезду, которая летела по странной траектории и зависала на некоторое время. Только они не знали в тот момент, что она зависала как раз надо мной.

После того как мы выехали на дорогу, скорость нашего передвижения резко возросла – мы проезжали каждый день более 100 км. В один из дней, когда мы уже выехали на асфальт в Цайдамской котловине, в течение дня проехали 150 км и могли двигаться еще, но резко стемнело и на этой довольно оживленной трассе Чархлык – Голмуд ночью ехать небезопасно.

Последние километры по асфальту неожиданно даются крайне тяжело. Видимо, накопилась усталость и началось уже расслабление организма. К тому же ехать по асфальту оказалось неинтересным. В первый день мы рванули вперед с бешеной скоростью, развивая иногда до 50 км в час, а шелест шин по асфальту радовал слух. Но состояние эйфории длилось недолго. На второй день уже стало скучно и хотелось только быстрее добраться до финиша.

Радовали встречавшиеся по дороге китайские грузовики и рабочие-дорожники. При встрече с нами все сигналили, улыбались, некоторые даже аплодировали, когда мы проезжали мимо. Своим путешествием в тяжелых условиях мы завоевали уважение и теплое отношение к нам китайского народа. Видимо, еще в начале маршрута, когда мы встретили геологов первый раз, слух о нас распространился среди местных геологов и в городах, находящихся в окрестностях Кунь-Луны. Нас везде встречали очень доброжелательно. Похоже было, что встреченные нами геологи и китайские рабочие уже слышали о пяти русских, которые едут на велосипедах по снежным горам, через перевалы высотой более 5000 м, преодолевая огромные расстояния. Нас все звали поехать и переночевать, но мы отказывались, потому что надо было торопиться, чтобы успеть проехать маршрут. Этим стремлением вперед, мы еще больше усиливали уважение к нам. Все мы были в ярких оранжевых футболках, на груди у нас красовалась эмблема экспедиции – российский и китайский флаги обмениваются рукопожатием, а на спине – российский флаг и надпись «RUSSIA». В ответ на приветствия встречных мы тоже улыбались и махали руками. Я думаю, что нам удалось выполнить одну из наших миссий – укрепление дружбы российского и китайского народа.

Очень много было препятствий для осуществления этой экспедиции: в Тибетском автономном районе – сепаратистские беспорядки, поэтому туристам путешествовать самостоятельно запрещено – можно только в сопровождении местных тургидов на джипе. В Синьцзян-Уйгурском – националистские волнения, последствия которых мы испытали на себе в начале маршрута. Наше путешествие проходило таким образом, что в горы мы въехали в Синьцзян-Уйгурском районе, проехали через Тибет – в самых глухих местах, там, где нет людей, а выехали из гор – в третьей провинции, Цинхай, где все спокойно, но только легочная чума.

После подобных экспедиций очень тяжело возвращаться к обычной жизни, привыкать к светливому распорядку, ходить на работу и т.д. Практически 2 месяца мы находились в другом мире, где другие ценности, законы и правила поведения. Всегда по возвращении домой кажется, что прошло не один-два месяца, а несколько лет. Это потому, что впечатлений от экзотической жизни в десятки раз больше, чем от обычной, поэтому и создается впечатление, что времени проходит очень много. Человек, который много путешествует, в отличие от домоседов, проживает как бы несколько жизней – настолько больше у него впечатлений и настолько они ярче.

Библиографический список

1. *Пржевальский Н.М.* Путешествия по Азии: Путешествие в Уссурийском крае; Монголия и страна тангутов; От Кульджи за Тянь-Шань и на Лобнор; Третье путешествие в Центральной Азии; Четвертое путешествие по Центральной Азии. М.: Армада-пресс, 2001.

A.Y. Korolev
ON THE PRZHEVALSKIY'S WAY

Devoted to the 170th anniversary from the date of N.M. Przhevalsky birth Perm bicycle expedition on Kun-Lun and Tibet in 2009 is described in the article. The expedition route touched the places where some stages of all four Central Asian expeditions of the great Russian traveller took place in the 19th century. Two summits were ascended for the first time during the travel. The 6200m summit was named Przhevalsky peak, another – 6100m - was named Roborovsky peak. Expedition route passed through Kun-Lun inaccessibility pole with more than 500 km distance from the nearest settlements and connected two mighty freezing knots of the Central Kun-Lun: the regions of Ulug-Muztag and of Monomakh Cap mountains.

K e y w o r d s: Kun-Lun; Tibet; Przhevalskiy; Ulug-Muztag; Shapka Monomaha; Inaccessibility pole.